Служанка провела его по лесу, по узкой тропинке, ведущей к дому. Она толкнула дверь, махнула рукой Дуань Юйю и отошла в сторону, чтобы пропустить его вперед. Войдя внутрь, Дуань Юй увидел небольшую гостиную с огромной свечой, стоявшей на столе в центре комнаты. Несмотря на то, что комната была совсем небольшой и явно не предназначалась для официальных приемов, она была очень элегантно меблирована. Служанка подошла к нему с чашкой: «Господин, попробуйте пока чаю. Госпожа скоро выйдет».

Дуань Юй отпил два глотка и заметил на восточной стене четыре вертикальные картины. На них были нарисованы слива, орхидея, бамбук и хризантема. Они словно воспроизводили группу сюжетов старинной китайской живописи. Однако последовательность цветов и растений не совпадала: сначала шли орхидея, бамбук и хризантема, а только потом слива. На западной стене висели еще четыре картины, изображающие четыре времени года. Только вот и они располагались не в том порядке: вместо весны, лета, осени и зимы — зима, лето, весна и осень. Дуань Юй невольно подумал: «Родители той Чжун мастера боевых искусств. Неудивительно, что им чужды каллиграфия и живопись».

Дуань услышал лязг драгоценностей, и из-за его спины появилась хозяйка. На ней была шелковая рубашка светло-зеленого цвета, на вид женщине было около сорока лет. Узнав в её красивом нежном лице черты лица Чжун Лин, Дуань Юй сразу понял, что перед ним стояла ее мать. Он встал, сложил руки и поклонился: «Скромный Дуань Юй почтительно приветствует Госпожу». Едва сказав это, он скривился: «Ай-Ё! Зачем я представился ей? Я настолько увлекся мыслями о том, как она подобна на Чжун Лин, что полностью забыл выдумать себе новое имя».

Госпожа Чжун подернулась от неожиданности, но, тем не менее, поклонилась в ответ: «Желаю счастья!» Она продолжала: «Ты… твоя фамилия Дуань?» — лицо ее растянулось в гримасе удивления. Дуань Юй подумал, что лгать уже было слишком поздно, и поэтому решительно ответил: «Да, моя скромная фамилия — Дуань». Мадам Чжун вновь спросила: «А откуда вы родом и как величать вашего отца?»

Дуань Юй подумал: «Придется мне солгать, не то иначе она догадается, кто я». Он ответил: «Я родом из уезда Линьань, что близ реки Цзяннань. Имя моего отца — Лун». На лице мадам Чжун выступило подозрение: «Но вы говорите на диалекте Дали». Дуань Юй перебил: «Я переехал в Дали три года назад и выучил местный диалект. Боюсь, что не очень хорошо, пожалуйста, извините меня за мой акцент».

Госпожа Чжун глубоко вздохнула и ответила: «Очень убедительный акцент, ничем не отличающийся от местного говора. Пожалуйста, присаживайтесь».

Они сели. Госпожа Чжун оглядела его с ног до головы. От такого внимания Дуань Юйю сделалось очень неловко: «По дороге сюда у меня возникли некоторые неприятности, и моя одежда порвалась… Вообще, ваша дочь в опасности, поэтому я приехал сюда. Это очень срочно, поэтому у меня не было времени переодеться во что-нибудь чистое, простите, пожалуйста, мою грубость».

Слова Дуаня словно вывели госпожу Чжун из транса. Она с тревогой в голосе спросила: «Что

случилось с моей дочерью?»

Дуань Юй вытащил пару туфель из-под рубашки и сказал: «Чжун Лин сказала мне прийти сюда с этой парой туфель в качестве доказательства и увидеться с вами». Госпожа Чжун взяла туфли в руку и ответила: «Большое вам спасибо, но что с моей дочерью?» Итак, Дуань Юй рассказал ей обо всем, что произошло, начиная от дворца Озерного меча до настоящего момента, опустив только часть, касающуюся Дорогой Богини.

Госпожа Чжун все это время молчала, хотя по ней было видно, что она была чем-то опечалена. Когда Дуань Юй закончил, она вздохнула и вымолвила: «Стоит ей выйти из дома, как сразу она нарывается на неприятности». Дуань Юй ответил: «Все это произошло по моей вине, Чжун Лин ни в чем не виновата».

Мадам Чжун взглянула на него и тихо сказала: «Да, верно. Не удивительно, раньше… раньше я была такой же…» Дуань Юй переспросил: «То-есть?». Мадам Чжун покраснела.

Стоило госпоже Чжун покраснеть, как она сразу становилась подобна на совсем молодую девушку. Она застенчиво ответила: «Я… я только что вспомнила кое-что еще». Сказав это, она покраснела еще сильнее и попыталась сменить тему: «Я … я думаю, что это дело… немного… немного хлопотное».

Увидев, насколько она застенчива, Дуань Юй подумал: «Конечно, это довольно хлопотное дело, но краснеть то так зачем? По сравнению с тобой, твоя дочь гораздо спокойнее относится к таким вещам».

Внезапно из-за двери раздался тяжёлый мужской голос: «Все же шло по плану, что значит Цзинь Си-эр погиб?»

Мадам Чжун обернулась и прошептала Дуань Юйю: «Мой муж здесь, он…он такой ревнивый… Господин Дуань, не могли бы вы спрятаться ненадолго?» Дуань Юй ответил: «Мне нужно встретиться с хозяином, не лучше ли…» Госпожа Чжун прикрыла ему рот левой рукой, правой схватила за плечо. Она затащила его в восточное крыло дома и прошептала: «Оставайся здесь. Ни звука. Мой муж вспыльчив и жесток. Небольшое непонимание может стоить тебе жизни, тогда я никак не смогу тебе помочь».

Хотя снаружи она выглядела хрупкой и слабой, кунг-фу ее было безупречно. У Дуань Юйя не хватило силы воли воспротивиться, и он послушно последовал за ней в восточную комнату. Втайне он злился на нее: «Я проделал такой далекий путь, чтобы поведать вам о вашей же дочери, не знаю, к лучшему это или нет, но я все еще гость. Заставлять меня вот так прятаться и красться, как вора какого-то?» Госпожа Чжун нежно ему улыбнулась. Едва Дуань Юй увидел её милую улыбку, гнев его поутих и он послушно кивнул. Госпожа Чжун развернулась, вышла и закрыла за собой дверь.

Дуань Юй услышал, как в дом вошли два человека. Один из них выкрикнул: «Жена!» Дуань Юй наблюдал за происходящим сквозь щель между дверью и стеной. Он увидел мужчину лет

тридцати, одетого как слуга, на лице его застыла гримаса ужаса; рядом с ним стоял высокий худой мужчина, с ног до головы он был одет во всё чёрное и разглядывал что-то снаружи дома, так что Дуань Юй не мог рассмотреть его лицо. Но Дуань Юй рассмотрел его руки, размером и формой напоминающие веер, тыльные стороны его ладоней были сплошь покрыты венами. Дуань Юй подумал: «Ого! Какие у отца Чжун Лин здоровенные лапы!»

Госпожа Чжун спросила: «Цзинь Си-эр умер? Как это произошло?» Слуга ответил: «Господин отправил меня и Цзинь Си-эра в северную усадьбу поприветствовать гостей. Господин сказал нам, что их будет четверо. Один из них прибыл в полдень и сказал, что его фамилия Юэ. Учитель приказал называть человека с фамилией Юэ «Третий». Но стоило нам назвать его по имени, как он взбесился и закричал: «Я Второй Юэ, Второй, почему вы называете меня «Третий»? Пытаетесь унизить меня?». И одним ударом он сбил Цзинь Си-эра с ног, да так, что он начал истекать кровью». Мадам Чжун нахмурилась: «Вопиющее насилие! С каких это пор старый добрый Третий Юэ превратился во Второго? "

Господин Чжун ответил: «Третий Юэ всегда был вспыльчив, даже невменяем, время от времени». Сказав это, он развернулся.

Дуань Юй аж растерялся от неожиданности. Лицо господина было вытянутым, как у лошади. Его глаза были посажены неестественно высоко, а огромный круглый нос картошкой и тонкий рот были плотно прижаты друг к другу. Между его глазами и носом зиял огромный промежуток. Ведь Чжун Лин так красива и привлекательна, кто же мог предположить, что ее отец настолько уродлив? Дуань Юй подумал про себя: «Слава богу, внешностью она пошла в мать, а не в отца».

Лицо господина Чжун было оттенено беспокойством и тревогой, но только он бросил взгляд на жену, как на его лице заиграли нотки счастья и нежности, прибавив немного мягкости его ужасному лицу. Он продолжал: «У Третий Юэ очень неприятный нрав. Вот почему я не позволил ему войти в нашу юдоль. Но ладно, не стоит беспокоиться об этом».

Все это казалось очень странным: госпожа Чжун сильно испугалась, когда услышала, что к ней идет ее муж. Но судя по его манере разговаривать с женой, он искренно любил её.

Госпожа Чжун ответила: «Не стоит беспокоиться? Цзинь Си-эр преданно служил нам все эти годы, а теперь его убил какой-то твой дружок-свинья. Мое сердце вот-вот не выдержит». Господин Чжун улыбнулся ей, пытаясь разрядить атмосферу в доме: «Да, да. Ты добра сердцем и потому жалеешь слуг».

Мадам Чжун спросила слугу: «Лай Фу Эр, что случилось потом?»

Лай Фу-эр ответил: «Когда Цзинь Си-эр свалился с ног, он еще был жив. Я сразу же взмолился: «Второй Юэ, Второй Юэ! Пожалуйста, не сердитесь на нас, невежественных дураков». В ответ он лишь счастливо рассмеялся. Я помог Цзинь Си-эру встать и начал накрывать на стол для этого господина Юэ. Он спросил: «А где же Чжун ... Чжун ... он не пришел поздороваться со мной?» Я ответил: «Учитель не знал о почетном прибытии Второго Юэ, иначе он пришел бы

поздороваться лично. Сейчас я сообщу ему». Он кивнул, затем он увидел как Цзинь Си-эр отошел в сторону, дрожа всем телом, поэтому он спросил: «Я только что ударил тебя, держу пари, ты ненавидишь меня, не так ли?» Цзинь Си-эр ответил: «Нет, нет! Я не посмел бы, никогда не посмею!» Злодей свел брови и ответил: «Ты думаешь, что я злой человек, вероятно, самый злой человек в мире, верно? Ха-ха-ха». Цзинь Си-эр ответил: «Нет, нет! Второй Юэ — великий человек, совсем не злой». Тот нахмурился ещё сильнее: «Ты говоришь, что я вовсе не злой?» Цзинь Си-эр весь побледнел от ужаса: «Вы … Второй Юэ… вовсе не злой, ни… нет в вас ни капельки зла». Едва он закрыл рот, как тот схватил Цзинь Си-эра и сломал ему шею…» — слуга все еще пребывал в состоянии шока от увиденного, голос его дрожал.

Госпожа Чжун печально вздохнула и махнула рукой: «Достаточно, с тебя хватит на сегодня, почему бы тебе не пойти немного отдохнуть». Лай Фу-Эр поклонился: «Да, госпожа», — после чего вышел.

http://tl.rulate.ru/book/36320/1516337